

Материалы для учителя

Стиль конструктивизм на улицах Екатеринбурга

Характеристика стиля конструктивизм

Конструктивизм – это направление в архитектуре, получившее развитие после Первой мировой войны в связи с ростом индустриальной техники, внедрением новых типов зданий и сооружений. Конструктивизм требовал в архитектурных сооружениях выявлять его конструкцию (отсюда его название), требовал функциональной, конструктивной целесообразности, рациональности форм. Поэтому в разных странах это направление получило специфические названия: рационализм, функционализм. Для конструктивистских построек характерны обнажение конструкции, предельное упрощение формы, контраст глухих поверхностей стен с большими площадями остекления. В советской архитектуре конструктивизм занимал господствующее положение в конце 20-х – начале 30-х гг. Его основные черты – функциональная целесообразность, геометрическая чёткость объёмов, острая динамика композиции, длинные полосы остекления («ленточные» окна).

Термин «конструктивизм» вошел в жизнь и широко используется историками современного искусства. В очерке о французской живописи В. Маяковский писал:

«Впервые не из Франции, а из России прилетело новое слово искусства – конструктивизм..., понимающий формальную работу художника только как инженерную, нужную для оформления всей нашей жизни.

Здесь художникам-французам приходится учиться у нас.

Здесь не возьмешь головной выдумкой. Для стройки новой культуры необходимо чистое место. Нужна октябрьская метла».

Гансом Рихтером в издававшемся в Берлине журнале «G» в 1924 г. (№ 3) опубликована статья-справка «О конструктивизме», где он отмечает: «Термин «конструктивизм» возник в России. Им обозначалось искусство, ко-

торое вместо привычного материала использовало современные конструктивные материалы и ставило конструктивные цели». А. Ган неоднократно писал, что первая группа конструктивистов возникла в 1920 г.

В Европе термин «конструктивизм» появился лишь в 1922 г и был занесен туда, судя по всему, Лисицким из Советской России. Появление терминов «конструктивизм» и «конструктивист» следует связывать с образованием Рабочей группы конструктивистов ИНХУКа, на заседаниях которой была поставлена задача борьбы с художественной культурой прошлого и агитацию нового мировоззрения.

В советской архитектуре конструктивизм никогда не понимался только как примат конструкции, в нем прежде всего видели новый метод проектирования, в том числе и подходом к проблемам формообразования.

В целом при функциональном подходе к проблемам формообразования конструктивисты делали упор не на утилитарной, а на социальной функции сооружения. Сама по себе простота новых архитектурных форм связывалась с их функционально-конструктивной оправданностью. С утилитарного как бы снималась эстетическая нагрузка, образная же идея выводилась из социального содержания сооружения. Конструктивисты считали основной задачей архитектора организацию новой жизни.

Братья Веснины – ключевые фигуры того процесса, в ходе которого формировался советский архитектурный авангард.

В семье Весниных было три сына – Леонид, Виктор и Александр Братья были почти погодки и уже в детстве в семье сложился дружный коллектив трех братьев.

Все три брата учились сначала в Московской практической академии коммерческих наук (среднее учебное заведение с правами реального училища), затем Леонид поступил на архитектурный факультет Петербургской академии художеств, а Александр и Виктор – в Петербургский институт гражданских инженеров.

В 1904г. Александр и Виктор Веснины, когда они были уже на IV курсе, прерывают на ряд лет учебу в институте, работают помощниками у архитекторов, участвуют в архитектурных конкурсах и занимаются в частных художественных студиях.

В архитектуре первой вехой в развитии конструктивизма стал веснинский конкурсный проект Дворца труда в Москве (конец 1922 – начало 1923 г).

Конкурс на Дворец труда был первым крупным конкурсом на проект фактически главного общественного здания страны. Он привлек большое внимание архитектурной общественности. Можно сказать, что на этом конкурсе во многом решалось, по какому пути пойдет развитие советской архитектуры в тот переходный период.

Проект братьев Весниных выделялся необычностью и свежестью внешнего облика здания, четкостью и рациональностью плана и объемно-пространственной композиции смелым использованием новейших строительных материалов и конструкций. Притягательную силу проекта Весниных понимали и те, кто не разделял их творческие установки. Бывший в тот период председателем МАО А. Щусев вспоминал позднее, говоря о роли конкурса на Дворец труда в развитии советской архитектуры: «Пусть вспомнят 1923 год, когда совершился в архитектуре перелом, пусть вспомнят, как Жолтовский тогда утверждал что нельзя дать Весниным премию за Дворец труда, потому что архитектура пойдет по ложному пути, тогда дали премию архитектору Троцкому — однако, несмотря ни на что, архитектура пошла по новому пути».

В конкурсном проекте «Ленинградской правды» (1924) наглядно продемонстрированы большие эстетические возможности новой архитектуры. Кто-то справедливо заметил, что в конечном счете развитие искусства нагляднее всего прослеживается по художественным открытиям. Художественное открытие не такое уж частое явление в развитии искусства. Нередко одного подлинного открытия хватает затем на годы — его развивают и со-

вершенствуют многие. «Ленинградская правда» – это творческое открытие развития архитектуры XX в. в целом, важнейшая веха в формировании» божественной концепции конструктивизма».

Символом архитектурного конструктивизма стал проект почти миниатюрного по своим абсолютным размерам здания. Это фактически небольшая рекламная контора газеты «Ленинградская правда» в Москве. Для строительства здания был выделен крохотный участок размером 6 X 6 м на Страстной площади (ныне площадь Пушкина). Шестиэтажное здание из «железа, стекла и железобетона» включало в себя газетный киоск и вестибюль (1-й этаж), читальный зал, конторские и редакционные помещения.

Стилистически «Ленинградская правда» как бы сконцентрировала в себе и достижения инженерных сооружений, и некоторые черты «рациональной архитектуры», и поиски театральных художников, и те образно-композиционные находки, которые содержались в созданных художниками проектах малых архитектурных форм – киосков, трибун, агитационных установок. Важно отметить и еще одну характерную черту раннего архитектурного конструктивизма. В нем впервые те элементы современного города, которые существовали как бы вне или рядом с архитектурой, оказались органически включенными в единую художественно-стилевую систему. Прежде всего это – вывески, объявления, рекламы, витрины, световые табло, городские часы, новые осветительные приборы (типа прожектора), громкоговорители, антенны и т. д.

Уже во Дворце труда в архитектурно-художественном облике здания были использованы антенна, экран-часы, экраны для различного рода информации и т. д. В «Ленинградской правде» синтез архитектуры с текстовыми и техническими элементами городского благоустройства стал основой художественного образа. Это одна из наиболее характерных черт стилистики раннего архитектурного конструктивизма.

Уравновешенная композиция и тонко найденные пропорции фасадов. Органичное сочетание железобетонного каркаса, стекла, металлических пе-

реплетов. Наклонная витрина для текущих сообщений, установка для световой рекламы, экран-часы, громкоговоритель, прожекторы, просвечивающие сквозь остекление, лифты и другие элементы, придававшие зданию «Ленинградской правды» яркий и своеобразный художественный облик, – все они включены в качестве равноценных частей в структуру архитектурного образа и приведены в единство.

Ранний конструктивизм в советской архитектуре развивался в первой половине 20-х годов практически почти без контактов с западноевропейскими течениями новой архитектуры (творческое взаимодействие только еще налаживалось). Произведения именно этого этапа развития конструктивизма содержат первичные архитектурно-художественные идеи. Большая заслуга в этом принадлежит веснинским проектам 1923-1925гг., как бы окрасившим весь конструктивизм в своеобразный тон.

Конструктивизм в архитектуре г. Екатеринбурга

Архитектурно-строительная деятельность, почти полностью прекратившаяся с 1918-го по 1922 гг. в Екатеринбурге, в конце двадцатых возродилась в виде строительного бума.

Судьбоносным для города, теперь уже Свердловска, – стало решение съезда ВКП(б) в 1925 году о социалистической индустриализации страны, в программе которой Свердловску предназначалось особое место. Новый статус административного центра крупного промышленного региона России обязывал к преобразованию его застройки.

Окрисполкомом было принято решение о перепланировке центральной части города. К 1926 году эскизный проект перепланировки города был выполнен инженером-архитектором Н.А. Бойно-Родзевич, с применением новейших изысканий градостроительной науки тех лет. Ставилась цель выпрямления улиц при одновременном укрупнении кварталов.

На повестке дня вновь встали вопросы совершенствования системы городского благоустройства, отошедшие в смутное время гражданской войны на задний план. Развитие транспорта, строительство водопровода и канализации, расширение телефонной сети, завершение строительства электростанции – вот не полный перечень тех злободневных проблем, что стояли перед городом.

В 1925 – 1927 годах накануне составления нового генплана города ведутся подготовительные топографо-геодезические работы: «прирезка» к районам и улицам дополнительных земель, учет стихийной застройки последних лет.

Уездный торговый город – оплот патриархального купечества, с богатыми культурными традициями, с размеренным провинциальным укладом, преображался в промышленный центр – зримое воплощение реализации со-

циалистических идей. Частная жизнь «вытеснялась» под натиском глобальных государственных проблем.

Новая схема генерального плана отражала увеличение городских территорий, новое направление производственной деятельности города, размах промышленного и гражданского строительства. Эта работа была подготовительным этапом к созданию плана Большого Свердловска, который проектировали под руководством архитектора С.В.Домбровского.

Название «Большой Свердловск» было серийным (был «Большой Урал», «Большой Челябинск» и т.д.) и, отражая тенденцию укрупнения архитектурно-градостроительного масштаба: расширение пространства улиц, повышение этажности домов, увеличение объема строительных работ, — свидетельствовало о быстром росте населения.

В 1930-е годы происходила реализация плана Свердловска как большого группового города, состоящего из ряда поселений (соцгородков) на своих производственных базах, связанных между собой и размещенных вокруг исторического центра.

Параллельно с составлением генплана в городе шло интенсивное строительство. Образовавшиеся жилищно-строительные кооперативы (к 1928 году их было 16) возводили по заказу предприятий и учреждений компактные поселки (Октябрьский, Красная звезда, Красная кровля, Новый и др.) на северных окраинах города. Поселки состояли в основном из рубленых деревянных домов, коттеджей и домов барачного типа. Они, как и соцгородки, имели регулярную планировку, но не обладали их уровнем благоустройства, системой культурно-бытового обслуживания.

Главные улицы соцгородов Свердловска ориентировались на предзаводские площади.

Первым из соцгородов в 1928 году стал строиться Уралмаш, где было построено множество интересных в архитектурном плане общественных зданий в стиле конструктивизм. Отработанные в процессе этого строительства

приемы и методы были использованы затем в возведении Эльмаша, Химмаша и Вторчермета.

Тотальной реконструкции по плану «Большой Свердловск» подвергался исторический центр города.

Утрачивали или меняли свое назначение торговые площади, как следствие господствовавшей в тогдашней идеологии/установке на государственный атеизм сносились храмы. Массовым образом ликвидировалась усадебная застройка.

Вдоль проспекта Ленина (бывший Главный) формировалась новая система площадей.

Наиболее интенсивно перестраивались две самые крупные площади – Торговая, с примыкающей к ней площадью 1905 года (бывшей Кафедральной), и площадь Двух театров (бывшая Дровяная) -старый и новый центры города.

В 1925 году план реконструкции предусматривал не только расширение пространства Торговой площади, но и увеличение этажности зданий, а так-же гораздо более усложненную схему их размещения на основе симметрии.

Планировалось закончить строительство нового гостиного двора и товарной биржи. В конце 1920-х – начале 1930-х годов здесь возводится ряд крупных административно-финансовых и торговых зданий. Несмотря на провозглашение планом «Большой Свердловск» площади Двух театров в качестве главной, деловым центром города остается старая Торговая площадь с окружающими ее улицами.

Новые административно-культурные сооружения в стиле конструктивизм на площади Двух театров и формирующая ее застройка 1930-х годов по плану «Большой Свердловск» определяли функциональное назначение этой площади – Дом промышленности, гостиница Большой Урал, Синтетический театр, Дом печати, «Городок чекистов», Клуб строителей.

Особенно интенсивно городской центр реконструировался после двух правительственных постановлений о застройке Свердловска и выступления газеты «Правда» со статьей «Столица Урала должна быть образцовым городом».

Несмотря на провозглашение планом «Большой Свердловск» площади Двух театров в качестве главной, деловым центром города остаётся старая Торговая площадь с окружающими её улицами.

Не случайным был и выбор места городского центра – площади Труда (бывшая Екатерининская площадь), с облисполкомом и Домом связи. Когда-то, в XVIII веке, здесь был расквартирован Тобольский полк, располагались Екатерининская полковая церковь, здание казенных почт, восточная городская застава, т.е. было практически сосредоточено «государственное начало» в городе.

Застройка тридцатых годов буквально захватывала пустующие торговые площади: на Сенной был возведен жилой комплекс 3-го дома горсовета; на Хлебной – разбит дендропарк, на Коковинской – центральный рынок. Комплексное строительство на месте снесённых усадеб – одна из самых характерных черт этого времени. Так возводились: 4-й дом горсовета (Ленина, 5. 1929 год. Архитектор С.В.Домбровский); Дом Уралоблсовста (Малышева, 21. 1930 – 1933 годы. Архитекторы М.Я.Гинзбург, А.Л.Пастернак, инженер С.П.Прохоров); Жилкомбинат НКВД (8 Марта, 2. 1930 годы. Архитекторы П.И.Антонов, В.Д.Соколов), жилой комплекс Дома Госпромура (Ленина 52–54. 1931 – 1938 годы. Архитекторы Е.Н. Коротков, Г.П.Валенков).

В реконструкции городского центра и в новой застройке нашла своеобразие применение популярная тогда в мировом градостроительстве идея города-сада. Во вновь возводимых соцгородах и поселках жилая застройка регулярно чередовалась с озеленением.

Планом «Большой Свердловск» предполагалось превращение поймы пеки Исеть в систему садов и парков. При этом зеленые массивы как бы «включались» в ткань города. В центре города с недостаточным озеленением

новые жилые комплексы должны были быть дополнены дворами (садами) — местом коллективного отдыха. Открывался широкий доступ в сады бывших частных усадеб, где строились открытые театры и танцплощадки.

В эти годы закладывается все, чем город живет в последующие десятилетия.

У истоков советской промышленности, науки, культуры, градостроительства стояли лучшие профессиональные кадры, в том числе архитектурные, направленные в Свердловск правительством. Условия особого экономического положения города способствовали духовному и творческому подъему в архитектуре.

Важнейшим в градостроительной практике тех лет было продолжение и развитие богатого опыта дореволюционных архитектурных конкурсов. Не случайно свердловчане участвовали в таком крупнейшем событии архитектурной жизни страны как конкурс на проект Дворца Советов в Москве.

Атмосфера строительного подъема обусловила зарождение местной архитектурной школы, возникновение творческих группировок, способствовала мощному развитию проектирования. Проектной документацией свердловских архитекторов снабжался весь Урал. Свердловская архитектура стиля конструктивизм признана уникальным архитектурным наследием, несмотря на то, что в 1934 году около ста зданий и комплексов было не достроено из-за административного распада тогдашней Уральской области и, как следствие, снижения финансирования.

В 1930-е годы Свердловск в известном смысле был лабораторией экспериментального строительства в масштабах страны.

Наиболее выдающимися объектами экскурсионного показа по стилю конструктивизм являются следующие здания:

Жилой комплекс «Дом чекиста». 1930-е годы. Архитекторы И.П.Антонов, В. Д. Соколов. 8 марта, 2 / Володарского, 5.

Расположен в квартале к северу от площади. Фасады дома раскрываются на две улицы. Состоит из двух сооружений: двухэтажного П-

образного, с трехэтажной центральной частью, и двенадцати этажного дома-башни.

Комплекс расположен на большом дворовом участке, обнесенном оградой. Построен на месте невзрачных одноэтажных построек. Это первое в городе монументальное 12-ти этажное здание, первая высотка в городе. Второй Дом Советов представляет собой редко встречающееся смешение стилистики конструктивизма и неоклассики.

Здание Промбанка. 1920-е годы. Автор проекта инженер И.Н.Крысов.

8 Марта, 8 Б. Крупномасштабное каменное здание в четыре этажа входит в блок корпусов, возведенных в советский период на месте бывшего гостиничного двора и образующих сплошной фронт по периметру квартала. Угловое положение дома подчеркнуто закруглением объема, заглубленным главным входом и повышенной частью аттикового этажа. В композиции уличных фасадов преобладают вертикальные линии лопаток, заполняющих простенки, горизонтали широкого пояса, отделяющего аттиковый этаж, и навесы над входом.

Комплекс «Дома обороны». 1933 год. Архитектор Г.П.Валенков. Малышева, 31 Д. Возведение военизированного спортивного комплекса было обусловлено широким распространением спортивных сооружений, не имевших аналогов в дореволюционной практике. Отличался крупномасштабностью, планировался на площади целого квартала, ограниченного улицами Малышева, 8 Марта, Воеводина и проспектом Ленина. Комплекс включал здание клуба и техникума, образующих двор, жилой дом, обращенные торцами на улицу Малышева. Композиционным центром комплекса планировалось грандиозное здание для спортивных занятий, увенчанное куполом и обращенное главным фасадом к проспекту Ленина (не осуществлено). Комплекс проектировался в формах конструктивизма, с использованием символики в создании архитектурного образа клуба.

Дом контор. 1929 год. Архитектор В.И. Смирнов. Малышева, 42. Здание строилось для размещения контор, банка и магазинов Союза сельхозко-

операции. Каменный четырехэтажный дом расположен в центре города, на перекрестке улиц Малышева и 8 Марта – в месте сосредоточения торговой застройки XIX – начала XX века.

Здание имеет выраженный угловой акцент в форме мягкого скругления угла, с поэтажными отрезками ленточного остекления, заглубленным входом и надписью на глухой стене аттика.

Фасады, развивающиеся от угловой части, близки по композиционным приемам. На уровне первого этажа они выделены большими витринными окнами, выше – поэтажными рядами окон с темным цветом простенков. Горизонтальные членения боковых фасадов перебиваются: на одном – аркой во двор и выступом остекленной лестничной клетки, на другом – группой лоджий с металлическими ограждениями. Образец архитектуры делового здания конца 1920-х годов в стиливых формах конструктивизма.

Здание магазина «Проводник». 1900-е годы (ориентировочно). Малышева, 29 / Вайнера, 18.

В начале XX века каменное двухэтажное здание, в силу своего местоположения – на углу тогдашних Покровского проспекта и торговой улицы Успенской – и яркой зрелищной композиции в стиле модерн, стало «визитной карточкой» торгового центра Екатеринбурга. Его угловой объем открывал перспективу улицы, с непрерывной цепью корпусов торговых построек по ее четной стороне, и примыкал к магазину Агафуровых. В советский период, в течение 1930-х годов (ориентировочно), здание было надстроено до четырех этажей и лишилось декоративного убранства. После перестройки преемственность с первоначальным обликом просматривалась лишь в отдельных фрагментах композиции: наличие углового акцента, вертикальные членения лопатками, продолженные на новую высоту фасадов, частый рисунок переплетов окон верхних этажей напоминают о модерне. В новом качестве постройка представляла смешение конструктивистских форм с остаточными элементами стилистики модерна.

В настоящее время вновь перестроено со стилизацией в формах модерна.

Здание Государственного банка. 1930-е годы. Вайнера, 24. Каменное трехэтажное здание банка расположено в торговом центре Екатеринбурга – Свердловска. Главный фасад симметричен, его оформление основано на типичных для стилистики конструктивизма приемах: контрасте вертикально и горизонтально развивающихся форм, глухих и остекленных поверхностей. Остекленные эркеры в двух боковых ризалитах выразительно «читаются» на фоне глухих фрагментов стены. Центральная часть фасада, организованная рядами окон, имеет развитый аттик, в поле которого помещены надпись и герб. Вход в банк акцентирован выступом и глухой горизонтальной полосой, объединяющей заглубленные порталы и окна.

Жилой комплекс «Дома Уралоблсовнархоза». 1930 – 1933 годы. Архитектор А.Л.Пастернак, инженер С.Л. Прохоров. Малышева, 21, корпуса 1 – 5. Комплекс расположен в центре города, на пересечении улиц Малышева и Хохрякова, и состоит из четырех корпусов, с небольшими пространственными промежутками сгруппированных по периметру благоустроенного внутреннего двора-сада (пятый корпус – часть незавершенного аналогичного комплекса на смежном участке).

Протяженные корпуса в форме параллелепипедов имеют разную этажность. Роль композиционной доминанты в архитектуре комплекса играет восьмиэтажный первый корпус, имеющий более сложное решение с оформлением углового входа с улицы.

Фасады домов отличаются геометричностью форм, подчеркнута горизонтальным расположением окон и сплошным ленточным остеклением. В общий геометризованный рисунок фасадов введены активные пластические акценты – крупные прямоугольные балконы, полуцилиндрические эркеры лестничных клеток.

Комплекс – уникальный архитектурный образец модели жилища периода конструктивизма, рассчитанного на перспективное развитие «индустрии быта».

Дом юстиции. Начало 1920-х годов. Архитектор С.Е. Захаров. Малышева, 2 Б. Здание расположено в районе наиболее интенсивного в первое десятилетие советской власти городского строительства, на возвышенном участке, соответствующем его общественному статусу. Имеет важное значение в формировании панорамы застройки начала улицы Малышева.

Композиционное решение здания в соответствии с его функциональными особенностями основано на сочетании 8-этажных объемов и цилиндра. Ленточные окна подчеркивают взаимосвязь объемов. Форму цилиндра повторяет веерообразная лестница центрального входа, акцентированного козырьком над крыльцом.

Одно из общественных зданий в формах конструктивизма, отличающееся удачным архитектурным решением.

Начало строительству этого комплекса было положено еще тюремным замком. В 1935 году, когда Свердловское отделение Союза архитекторов представляло в Москве свой творческий отчет, здание Дома юстиции было включено в список лучших построек города.

Это здание, оригинально сочетающее кубообразную и полуцилиндрическую форму, стало важным градостроительным акцентом, замыкающим улицу Малышева. Позднее было построено здание областной прокуратуры и больницы УВД.

Комплекс зданий Института курортологии и физиотерапии. 1929 год. Архитектор Г.А. Голубев. Проспект Ленина, 2 / ул. Московская 12, 14. Часть крупных градостроительных проектов застройки начальных кварталов проспекта Ленина, улиц Малышева и Репина, осуществленных в период 1920 – 1930-х годов.

В архитектурно-планировочном решении района нашли воплощение программные идеи и композиционные приемы стилистики конструктивизма и ранней советской «неоклассики».

Комплекс состоит из корпусов лечебного назначения и жилых домов. В композиции корпусов используются характерные для стилистики конструктивизма приемы: сложнорасчлененные объемы разной высоты, обыгрывание на фасадах группировки оконных проемов, различных размеров и конфигурации, асимметричные акценты в фасадных членениях.

Важнейшим, по плану «Большого Свердловска», градостроительным образованием в этом районе был медицинский городок, объединявший городскую больницу и Институт физиотерапии и профзаболеваний, замыкавший проспект Ленина с запада, аналогично тому, как комплекс УПИ ограничивал его с востока. Здесь был один из участков самой интенсивной городской застройки конца 1920-х – начала 1930-х годов.

По оси проспекта Ленина был поставлен крупный хирургический корпус (современное здание военного госпиталя).

По проекту архитекторов Г.А. Голубева и А.В. Каца, в 1930-е годы территория медгородка простиралась между улицами Московской, Попова и границей земель Верх-Исетского завода. Улица Репина разделяла комплексы Института физиотерапии и городской больницы. Комплекс последней включал старую Верх-Исетскую больницу и захватывал территорию велодрома и, частично, Пролетарского театра.

Детально проработано внутреннее пространство зданий. В административно-лечебном корпусе воплощена идея перетекающего пространства. Здесь была установлена новейшая для того времени медицинская аппаратура. Специально для этого здания разрабатывались комплекты мебели, посуды и осветительных приборов. Жилой корпус был распланирован таким образом, что на этажах были как просторные палаты, так и отдельные квартиры.

Для медицинского персонала комплекса были построены два небольших деревянных дома (на этом месте теперь пристрой к лабораторному корпусу).

Город восторженно откликнулся на открытие крупнейшего на Урале лечебного учреждения, которое состоялось 11 марта 1930 года.

Комплекс жилых домов (так называемый 4-й дом горсовета). 1928 год. Архитектор С.В.Домбровский. Проспект Ленина, 5 (А, Б, В, Г, Д). Комплекс состоит из каменных четырех- и пятиэтажных корпусов с магазинами на первых этажах. Занимает значительную площадь первого квартала по нечетной стороне проспекта Ленина, между улицами Московской и Шейнкмана.

Представляет крупную градостроительную композицию, основанную на пространственно-планировочных принципах архитектуры конструктивизма. Внешний облик корпусов рационалистичен. Простые геометрические объемы оживлены лишь расположением балконов.

Корпус-вставка 1959 года с арочным въездом во двор типичен для форм советской «неоклассики».

Образец жилого комплекса с системой обслуживания, реализующий идеи конструктивизма в сфере организации быта.

Здание облисполкома. Начало 1930 годов. Архитектор С.В.Захаров. Проспект Ленина, 32 – 34. Строительство здания осуществлялось в рамках концепции плана «Большой Свердловск», разработанного в 1930-е годы. Согласно этому плану, Екатерининская площадь после сноса Екатерининского собора приобретала новое функциональное назначение и новое наименование — площадь Труда.

На проект здания был объявлен Всесоюзный архитектурный конкурс. Конкурсная работа архитекторов-конструктивистов Л. и А.Весниных оказала заметное влияние на окончательное проектное решение С.В.Захарова.

Здание расположено по всей длине южной границы площади. Представляет собой комплекс из административного и жилого корпусов, связанных надземным переходом.

Главный фасад содержит формы и приемы, характерные для стилистики конструктивизма: ритмическую организацию плоскостей горизонтальным остеклением, асимметричность членений, броские угловые вертикальные акценты, призванные подчеркнуть положение входа и торец жилого корпуса.

Здание относится к образцам крупномасштабных административных сооружений конструктивизма в застройке центра Свердловска 1930-х годов.

Дом связи. 1934 год. Архитектор К. Соломонов.

Проспект Ленина, 39. Каменный многоэтажный корпус выделяется крупным масштабом в застройке исторического центра города.

В композиции здания выражена его ориентация на проспект. По сравнению с нейтральными формами боковых фасадов, главный фасад выступает как средоточие наиболее ярких композиционных приемов стилистики конструктивизма. В его решении использованы контраст вертикальных и горизонтальных членений, асимметрия частей объема, обыграны размеры и конфигурации оконных проемов.

Здание гостиницы «Большой Урал». 1929 –1930-е годы. Архитекторы Б.Е.Захаров, В.И.Смирнов. Красноармейская 1. Каменный многоэтажный корпус замыкает южную границу площади Парижской коммуны и протяжен по всему фронту квартала между улицами Мамина-Сибиряка и Красноармейской (бывшей Солдатской).

Объемная композиция многочастна. Главный фасад асимметричен. Его восточная часть выделяется большей высотой и наличием террасы на уровне второго этажа. Торцы здания подчеркнуты угловыми балконами. Остекленные лестничные клетки контрастно выделены на фасаде.

Архитектура здания относится к стилистике конструктивизма. В 1940 – 1941-х годах главный фасад видоизменен по проекту архитектора М.В. Рейшера в духе советской «неоклассики»: в композицию включены

лепные украшения и вазоны. В середине 1930-х годов перед зданием разбит сквер по проекту архитекторов С.В.Домбровского и Н.А. Бойно-Родзевич.

Дом промышленности. 1931 – 1937годы. Архитектор Д. Ф. Фридман. Мамина-Сибиряка, 145. Здание размещается по периметру квартала, ограниченного улицами Луначарского, Малышева, Мамина-Сибиряка и проспектом Ленина. Композиция крупномасштабного сооружения строилась на контрасте горизонтального, семи – восьмиэтажного П-образного (внутри был двор) в плане объема и 140 метровой башни. Последняя сгорела, и ее строительство в 1935 году не возобновлялось.

Предназначавшееся для размещения трестов народного хозяйства Урала и Сибири здание в годы Великой Отечественной войны было приспособлено для промышленного производства. Это самое крупномасштабное конторское здание, возведенное в формах конструктивизма в Свердловске 1930-х годов.

Клуб строителей. 1929 – 1933 годы. Архитектор А.Я. Корнфельд. Проспект Ленина, 50. Задуман и возведен как часть целостного архитектурного ансамбля нового городского центра, застройка которого должна была состоять из крупных общественных сооружений в стилевых формах конструктивизма.

В России стало уже привычным, что архитектурные строения меняют своё предназначение легко и неожиданно. Так многие изменения претерпел и Клуб строителей, который носит теперь название Сити-Центра. Это здание в стиле конструктивизм было построено в 1933 году столичным архитектором Я.М. Корнфельдом. В постройке своеобразно сочетаются разные по размерам прямоугольные блоки, непривычные ленточные окна длинные лоджии, плоские кровли крыш. Всё это создавало облик секретного объекта, (ведь здание строилось рядом бараками для рабочих). Первоначально клубы для рабочих располагались в дворянских и купеческих усадьбах, а затем, для придания им «пролетарской атмосферы» в собственных зданиях, в таких как это. Профсоюзы соревновались друг с другом, выделяя немалые средства для сооружения клубных зданий, что-

бы показать влияние своей организации. Здание делится на две части – зрелищную (актовый зал), которая размещена во внутренней части двора и клубную, размещённую в двух вытянутых объёмах. Клуб имел паровое отопление, буфет, театр, кинотеатр, множество различных секций и кружков, в Галопсах сюда не пускали, лоджии служили смотровыми площадками, которые идеально подходили для устройства солярия. А соседство Клуба строителей с Городком чекистов способствовало знакомству молодых военных с «трудолюбивыми невестами» из строительных организаций. В военные годы (1943) в нём стала располагаться Свердловская киностудия. Изначально здание не предназначалось для этих целей, но при первой возможности интерьеры стали менять, перегородки сносить, а часть окон заложили. В конце XX века для уральского кино настали нелёгкие времена, и творение Я.М. Корнфельда превратилось в «Сити-центр» окутанное гирляндами и обвешенное вывесками и рекламой. Но кто знает, вполне возможно, этот памятник архитектуры не ограничится и этой ролью.

Жилой комплекс «Городок чекистов». 1929 – 1936 годы. Архитекторы И.П. Антонов, В.Д. Соколов. Проспект Ленина, 69. Возведен по заказу уральского НКВД — ОГПУ для проживания командного состава. Решен как комплекс нового типа, в котором были применены наиболее современные приемы застройки квартала, предусмотрена сеть его культурно-бытового обслуживания.

«Городок» состоял из жилых домов, детского сада, спортплощадки, общежития гостиничного типа (сейчас это «Исеть»), и ДК Дзержинского, который соединён с гостиницей длинным переходом. В ДК сейчас находятся фонды Краеведческого музея и краеведческая библиотека. Здание ДК было недавно отреставрировано. Благодаря необычной форме «Городка» ходит слух, будто если посмотреть на него сверху – комплекс представляет собою «серп и молот». Проектировщики попытались воплотить в жизнь идеальную модель организации быта. Люди должны были трудиться творчески и созидательно, заниматься спортом на свежем воздухе, проводить досуг в доме

культуры, питаться в столовой гостиничного комплекса. Поэтому, в квартирах кухни попросту отсутствуют (благо, что кухонные ниши всё-таки предусмотрены). Дворовая площадь – это как бы продолжение квартир, тут должно было быть всё, необходимое для общения: и уютные беседки среди тени деревьев, и спортплощадки, и детские песочницы, и концертная площадка. Даже предусматривалось здание для поликлиники, аптеки, ремонтных мастерских.

«Городок Чекистов» по – настоящему уютен, т.к. его внутреннее пространство отделено от шумных улиц, и находясь в нём трудно поверить, что находишься в центре города. Именно для смягчения уличного шума дома выглядят в форме «пилы».

Внутри квартала указанные общественные постройки отделены от остальных сооружений обширным двором.

Жилые корпуса комплекса расположены по периметру квартала и ориентированы на улицы Первомайскую, Луначарского, Кузнечную.

Комплекс имеет целостную объемно-пространственную композицию. Фасадные композиции построек комплекса основаны на использовании повторяющихся элементов – объемов эркеров и лестничных клеток, балконов, поэтажных рядов окон.

Один из лучших жилых комплексов советской архитектуры периода 1920 – начала 1930-х годов в стиливых формах конструктивизма. Отличается функциональным единством, совершенством объемно-пространственной композиции, выразительностью художественного облика.

Уралмаш как яркий пример конструктивизма

В начале двадцатых годов, несмотря на обоснованные сомнения специалистов по экономике, было принято решение о строительстве Уральского завода тяжелого машиностроения. Он должен был стать машиностроительным центром всего Урало-Кузнецкого угольного бассейна.

Не сразу было выбрано место строительства. Первоначально планировалось разместить новый гигант на базе Верх-Исетского металлургического завода. Затем обсуждался вопрос о его возведении в Челябинске. Окончательно строительная площадка была определена у озера Шувакиш, на участке бывших Архиерейских дач (до революции – владения Екатеринбургской епархии).

В мировой практике не часто встречаются примеры возведения городов или значительных – как по территории, так и по населению – районов по единому плану в течение едва ли не одного десятилетия. Это-то и делает соцгородок Уралмаш одним из значительных градостроительных памятников в стране.

В ходе социально-экономического переустройства государства, рассеялся радужный образ «советского города», созданный на базе утопической концепции идеального города. Для решения проблем реальной действительности предлагался ряд теоретических идей, наиболее значительными из которых были концепции урбанизма (концентрации населения и экономической жизни в крупных городах) и дезурбанизма (децентрализации крупных городов) – обе преувеличивавшие жизнестроительные возможности архитектуры. Это порождало различные функциональные подходы к планированию города.

Оптимальной моделью для решения этих проблем был избран соцгород. Сторонники этой концепции видели основу оптимального «социалистического расселения» в создании при крупных промышленных предприя-

тиях компактных поселков с населением 40 – 100 тысяч человек. Соцгород с его обобществленным бытом и коллективными формами проживания рассматривался как градостроительное образование, состоящее из типовых жилищных элементов – жилкомбинатов, рассчитанных на две – четыре тысячи человек.

Торжественная закладка завода состоялась 15 июля 1928 года (цех железобетонных конструкций), хотя строительство соцгорода началось одновременно с возведением корпусов завода еще в 1927 году.

В 1929 году заложен ремонтно-механический цех. Вскоре стали строить каменные дома. С 1930 года быстрыми темпами возводились оставшиеся цеха: сталелитейный, чугунолитейный, термический, инструментальный, модельный, механический, кузнечно-прессовый.

Торжественное открытие завода состоялось 15 июля 1933 года, когда его первых руководителей – директора А.П. Банникова и главного инженера В.Ф. Фидлера – уже не было в живых. Соцгородок к этому времени насчитывал 18 кварталов, имел клуб, баню, кинотеатр, бытовые учреждения.

Строительство соцгородка, запланированного на 100 тысяч жителей, велось по проекту одного из самых известных архитекторов Свердловска П.В.Оранского.

Объединяя идеи разных градостроительных концепций, П.В. Оранский искал ответы на сложности реальных условий и требований. Ему принадлежит оригинальная идея размещения жилой и промышленной зон по одной оси (с севера на юг), с площадью в центре. Промышленные, административные, общественные, жилые здания Уралмаша объединяла простота и рационализм их архитектурного решения в стиле конструктивизм.

Основным планировочным элементом генерального плана района избраны крупные прямоугольные кварталы с намеченными тогда разными типами застройки – многоэтажной, периметральной в центральных кварталах, следующей за ней двухэтажной застройкой и далее – одноэтажной. Во внутреннем, защищенном от суровых уральских ветров, пространстве кварталов

предусмотрено размещение площадок для отдыха и спорта, скверов и цветников.

В жилом районе была запроектирована и осуществлена развитая система бытового обслуживания: построены фабрика-кухня, хлебозавод, школы, детские сады и ясли, клубные учреждения.

Достоинство планировки района – удачное сочетание рациональной планировочной сетки (традиционной для застройки Екатеринбурга) с выразительным и целесообразным в условиях соцгородка трёхлучие основных магистралей, ведущих к предзаводской и центральной общественной площади района – площади Первой пятилетки.

Застройка соцгорода 1930-х годов отличается от последующей — обилием зелени и искусной организацией живописных уголков. Это не что иное, как влияние градостроительной концепции «города-сада».

Генплан соцгородка был закончен Оранским в 1929 году. В этом плане была реализована концепция рациональной организации города. Последнее в полной мере проявилось в устройстве площади Первой пятилетки: она обширна и полифункциональна. В предзаводской части площади, образованной зданиями лаборатории, заводоуправления и проходными, создан образ крупного индустриального объекта. Городская часть площади, близкая по форме к трапеции, отделена от предзаводской проспектом Космонавтов. На её восточной границе размещена развязка общественного транспорта; на западе сооружен мемориал в память об уралмашевцах, погибших в годы Великой Отечественной войны. Застройка, формирующая эту часть площади, планировалась как единый ансамбль в стиле конструктивизма.

Одним из выдающихся объектов экскурсионного показа по стилю конструктивизм на Уралмаше является Площадь первой пятилетки. 1928-1935 годы. Авторский коллектив архитекторов под руководством П.В.Оранского. Площадь первой пятилетки – важнейшее градостроительное образование соцгорода Уралмашзавода. Сочетает функции предзаводской площади, транзитно-транспортного узла и общественного парка.

В пространственно-планировочной композиции площади использован эффектный прием трехлучия главных улиц соцгорода – Культуры, Орджоникидзе, Ильича, – сходящихся с севера к расположенным на южной границе проходным завода (1930 год; архитектор П.В. Оранский). Центральная ось трехлучия, являющаяся продолжением улицы Орджоникидзе, ведет через регулярно устроенный сквер с памятником С. Орджоникидзе (1950 год; архитектор Г.В. Нерода) к заводским проходным, которые являются смысловым центром всего ансамбля.

Каждая из осей трехлучия фиксирована крупномасштабными сооружениями, работающими на восприятие в пространстве площади.

Между улицами Машиностроителей и Культуры – это монументальный корпус гостиницы «Мадрид» (1933 – 1937 годы, архитекторы В.В. Безруков, П.В. Оранский), архитектура которого представляет сочетание стилей конструктивизма и «неоклассики». Первоначально в здании размещалась заводская гостиница. Видимо, среди первых её постояльцев были испанцы, вывезенные из воюющего Мадрида, так что молва и дала ей имя – "Мадрид". Так "Мадридом" она и вошла в сознание горожан, и хотя еще с началом войны временных постояльцев там заменил эвакуогоспиталь, а после войны обосновалось молодежное общежитие. Самое приметное – и потому что на видном месте, и потому, что все-таки действительно красивое. Воспринятая (после соответствующей идеологической обработки) вчерашним конструктивистом, стилистика советской неоклассики не утяжелила, не оказенила здание. Оно осталось гармоничными и сбалансированным.

Между улицами Культуры и Орджоникидзе – четырехэтажный корпус жилого дома (здание техучебы) по Машиностроителей, 3 (1932 год, архитектор П.В. Оранский), Г-образный объем которого оформляет как фронт улицы Орджоникидзе, так и часть северной границы площади; между улицами Ильича и Машиностроителей, в заглублении квартала, – еще один четырехэтажный жилой дом по Ильича, 2 (1931 год, архитектор П.В. Оранский).

Пространство площади и прилегающих к ней кварталов улиц обогащено озеленением, скверами и газонами, акцентирующими основные планировочные оси и организующими панораму площади, с расположенными в ней зданиями. В зеленую зону органично включены памятники и мемориалы, возведение которых продолжалось до 1970-х годов.

Ансамбль площади представляет реализацию градостроительных идей эпохи советского конструктивизма. Архитектура сооружений, включенных в застройку площади, ярко отражает композиционно-планировочные черты этого стиля во всем его многообразии.

Белая башня. 1929 г. Архитектор М.В. Рейшер. Проспект Культуры. Башня – воплощенный образец смелой и талантливой технической мысли, шедевр конструктивистской архитектуры. Эта башня символизирует в строительстве новую эру, эру железобетона, демонстрируя возможности нового строительного материала. Был объявлен конкурс на лучший проект. На проектирование времени было мало. Участвовали многие. Решения были самые разные. Фидлер предложил стальной бак на стальной башне пространственной конструкции системы инженера Шухова (автор Шаболовской радиобашни в Москве). Безруков свой вариант задумал в дереве с использованием объема внизу под баком для размещения жилья. Рейшер предложил вариант в железобетоне оригинальной консольной конструкции. На варианте Рейшера и остановились единогласно. До сих пор едва ли кто знает, что бак имеет необычную, трудно объяснимую без знания истории ее возникновения, конструкцию: стенки из железа, корпус и опорное кольцо – железобетон с жесткой арматурой, сферическое днище – обычный железобетон. Построенная в 1930 году водонапорная башня по праву признана памятником промышленного зодчества эпохи конструктивизма и широко известна под именем "Белая башня" далеко за пределами не только города, но и за рубежом. В 1932 году М. В. Рейшер за свой большой вклад в проектирование Уралмашзавода награждается Серебряным знаком ударника. Высота башни – 35 метров. Четыре железобетонные колонны высотой в 20 метров держат плиту, на которой установлен огромный

бак для воды. Объем бака 700 куб. м. Надо сказать, что в 1931 г. это был самый большой бак в мире. Подобный был только в Чикаго, но и то меньше на 20 куб. м. Еще в 60-е годы башня подавала воду в водопровод, но соцгород так разросся и потребление воды настолько увеличилось, что даже этот гигантский бак уже был не в состоянии поддерживать нужное давление. И тогда башню отключили от водопровода, а для подачи воды стали использовать другие технические средства. У М.В. Рейшера возникла мысль перестроить башню под кафе, и он даже успел создать проект реконструкции. Рассказывают, будто архитектор М.В.Рейшер предусматривал только две колонны, но главный инженер Урал-машиностроя В.Ф.Фидлер, не уверенный в прочности конструкции, подрисовал еще две.

С высоты башни соцгород как на ладони. Трудно представить, что когда возводилось это сооружение, вокруг стеной стоял лес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алферов Н.С., Белянкин Г.И., Козлов Г.И., Коротковский. А.Э. Свердловск: (строительство и архитектура). – М., 1980.
2. Букин В.П., Пискунов В.А. Свердловск. Перспективы развития до 2000 года. – Свердловск:, 1982.
3. Бердников Н.Н. Город в двух измерениях. – Свердловск:, 1979.
4. Звагельская В.Е., Стариков А.А., Токменинова Л.И., Черняк Е.В. Екатеринбург: История города в архитектуре. – Екатеринбург, 1998.
5. Козинец Л.А. Каменная летопись города: Архитектура Екатеринбурга – Свердловска XVIII – XX вв. – Свердловск, 1989.
6. В. Лукьянин В., Никулина Н. Прогулки по Екатеринбургу. – Екатеринбург, 1997.
7. Ковалевская З.М. Художественная Культура Урала. – Екатеринбург, 1997.
8. Михайлов А.И. Группировки советской архитектуры. – М., 1932.
9. Фольперт А. Неизвестный архитектор Баухауза на Урале. – Екатеринбург, 2002.
10. Хан-Магомедов С.О. Архитектура Советского Авангарда. Кн. 1: Проблемы формообразования. – М., 1996.
11. Хан-Магомедов С.О. У истоков формирования АСНОВА и ОСА – две архитектурные группы ИНХУКа. – М., 1994
12. Чиняев А.Г. Братья Веснины. – М., 1970
13. Десятков В., Блинов В. Жизнь в архитектуре. К 1000-летию К. Т. Бабыкина // Уральский рабочий, 25 сен., – Екатеринбург, 1980.
14. Алексеев Е. Неукротимая душа конструктивизма // Большие Бульвары. 21 марта, – Екатеринбург, 2003.
15. Е. Федотова. Русский конструктивизм //Salon №9 – М., 1999.
16. Корнфельд Я. Архитектура Свердловска. // Архитектура СССР, №2, – Екатеринбург 1938.

17. Токменинова Л. Екатеринбург – Свердловск: Архитектурная лихорадка 1920 – 1930 гг. // Наука Урала – март, – Свердловск №10, 1992.
18. Шкварикова В. Градостроительство АН СССР. – М., 1945.

